

ПРАВО ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (УЗУФРУКТ): ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д. В. Лоренц,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет

Анализируется реформа вещного права в России относительно узуфрукта. В работе определяются юридическая природа и характер узуфрукта в Германии, Франции, Венгрии, Болгарии, Италии, Польше, Швейцарии, Молдове. Автор выделяет особенности российского права личного пользования в сравнении с зарубежными конструкциями узуфрукта.

Ключевые слова: *узуфрукт, вещное право, личное пользование и владение.*

Правовая конструкция «узуфрукт» изначально появилась в римском частном праве. Узуфрукт представлял собой разновидность личного сервитута (наряду с *usus, habitatio, operae servorum vel animalium* и некоторыми другими правами). Понятие «узуфрукт» было дано в Дигестах Юстиниана: *usufructus est ius alienes rebus utendi fruendi salva rerum substantia* – узуфрукт есть вещное, чисто личное, полное право пользования и извлечения плодов из чужой непотребляемой вещи без изменения ее сущности¹.

В процессе рецепции римского права классический узуфрукт был заимствован многими правовыми порядками. В свете подготовленного в 2012 году законопроекта № 47538-6 о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ², в котором появляется право личного пользования (узуфрукт) (гл. 20.3), предлагаем проанализировать перспективы реформы в России и национальные особенности узуфрукта в сравнении с нормами гражданского права Германии, Франции, Венгрии, Болгарии, Италии, Польши, Швейцарии и Молдовы³.

В Германском гражданском уложении, как и в римском праве, узуфрукт является личным сервитутом и представляет собой такое обременение вещи, при котором лицо, в пользу которого оно установлено, вправе извлекать выгоды от пользования вещью (§ 1030 ГГУ⁴). Во Французском гражданском кодексе под узуфруктом понимается право пользования вещами, собственность на которые принадлежит другому лицу, так же, как ими пользуется сам собственник, но с обязанностью сохранять существо вещи (ст. 578 ФГК⁵). Право пользования в Болгарии включает неотчуждаемое право ис-

пользовать вещь согласно ее назначению и право получать доходы (плоды) от этой вещи без существенного ее изменения (ст. 56 Закона о собственности). В Венгрии узуфрукт является личным сервитутом, в силу которого устанавливается право пользования чужим имуществом с присвоением приносимых плодов, но при условии сохранения существа имущества и его передачи при прекращении правоотношений (§ 157 ГК Венгрии). В Польше узуфрукт регламентирован в разделе «Личный сервитут» (ст. 296–305 ГК) и представляет собой неотчуждаемое, непередаваемое, срочное право на недвижимость в пользу конкретного физического лица, по содержанию соответствующее земельному сервитуту. Узуфрукт в швейцарском праве – это личный сервитут, устанавливаемый на недвижимое и движимое имущество и дающий право полного использования его полезных свойств. В Молдове узуфруктом признается неотчуждаемое право пользования одним лицом (узуфруктуарием) определенный или определяемый период времени вещью другого лица (номинального собственника), получения ее плодов на тех же условиях, что и собственник, но с обязанностью сохранения существа вещи (ст. 395 ГК).

В доктрине российского гражданского права узуфрукт определяют, в частности, как неотчуждаемое и непередаваемое право лица по владению и пользованию вещью, установленное договором или решением суда, согласно которому узуфруктуарий возмездно или безвозмездно осуществляет свои правомочия, извлекает выгоды от использования вещи и несет издержки по ее содержанию в

течение определенного срока или пожизненно, сохраняя данное право при смене собственника⁶.

Анализ положений проекта ГК РФ (гл. 20.3) позволяет обозначить особенности предлагаемого для российского правового института права личного пользования (узуфрукта). По своей природе узуфрукт в России представлен в качестве самостоятельного вещного права, не являющегося разновидностью личных сервитутов. В результате реформы гражданского законодательства РФ понятие «сервитут» будет охватывать замкнутые виды ограниченного использования служащей вещи (земельный участок, здание и сооружение), а именно: сервитут перемещения, строительный сервитут, сервитут мелиорации, горный сервитут и коммунальный сервитут (гл. 20.2).

Объектом узуфрукта в России сможет быть здание, помещение или иная недвижимая вещь, а в немецком праве допускается узуфрукт в отношении вещей, прав и имущества. В Германии узуфрукт может быть установлен даже на потребляемые вещи (§ 1067 ГГУ). В римском праве в отношении потребляемых вещей использовался «квазиузуфрукт». По ГГУ, если предметом узуфрукта являются потребляемые вещи, то узуфруктуарий становится собственником этих вещей, и по окончании узуфрукта он должен возместить стоимость вещей. В литературе отмечают, что данное правило носит обязательственно-правовую природу и практически дублирует заемные отношения; указанный параграф ГГУ практически полностью воспроизводит положения ГК РФ о безвозмездном (беспроцентном) займе⁷. Во французском, болгарском, венгерском, итальянском, швейцарском законодательстве, в гражданском праве Молдовы узуфрукт также может быть установлен на движимое или недвижимое имущество любого вида. Исключение составляет гражданское законодательство Польши, по которому узуфрукт обременяет лишь недвижимость.

Проектом ГК РФ устраняется основной признак, определяющий функциональное назначение классического узуфрукта и отличающий его от остальных прав на чужие вещи – извлечение узуфруктуарием доходов (выгод) от обремененной вещи. Иными словами, объект узуфрукта не должен будет использоваться в предпринимательской деятельности. А. Г. Сироткин приходит к выводу, что для узуфруктуария не предусмотрена возмож-

ность передачи осуществления права третьему лицу или сдачи имущества в наем, предметом узуфрукта не могут выступать права требования⁸. Подобный правовой режим отличается, например, от сущности итальянского узуфрукта, который может быть передан на весь или часть срока другому лицу (цессионарию); в Болгарии пользователь вправе сдавать имущество внаем; в Германии узуфрукт не может быть передан другому лицу, однако осуществление его может быть делегировано другому лицу⁹; в Молдове узуфруктуарий может сдавать внаем либо в аренду другому лицу предмет узуфрукта (ст. 398 ГК). По своим признакам личное пользование в проекте ГК РФ напоминает близкий по сущности к узуфрукту римский «usus», который отличался от узуфрукта лишь отсутствием правомочия *fructus* (права извлечения плодов), т.е. пользование вещью было ограничено объемом собственного иждивения. Во Франции пожизненное, непередаваемое право пользования вещью с извлечением плодов в количестве, необходимом только для потребностей носителя права и его семьи, узуфруктом не является, а считается самостоятельным вещным правом; в Венгрии аналогичное право пользования для личных потребностей рассматривают как ограниченный узуфрукт (§ 165 ГК Венгрии)¹⁰.

В качестве узуфруктуария (пользователя) в России смогут быть граждане, получающие недвижимость на определенный срок или пожизненно, и некоммерческие организации – на срок не более 21 года. В Италии максимальный срок права узуфруктуария – юридического лица составляет 30 лет. В Молдове срок узуфрукта, установленного в пользу юридического лица, как и в Италии, не может превышать 30 лет (ст. 397 ГК). В Швейцарии для юридических лиц узуфрукт действует в пределах 100 лет (ст. 748 ГК).

В настоящее время планируется, что основанием возникновения узуфрукта в России будет соглашение или завещание, т.е. возможность получить вещь в пользование в силу судебного решения или по обстоятельствам, непосредственно указанным в законе, пока не предполагается. В литературе приводят примеры гражданско-правовых сделок, которые могли бы установить узуфрукт: завещательный отказ, договор ренты с условием пожизненного содержания с иждивением при сохранении права проживания, брачный договор¹¹.

Во Франции узуфрукт может устанавливаться не только в силу волеизъявления посредством дарения или завещания и (реже) возмездного договора, но и по давности в связи с осуществлением узуфрукта в течение 10, 20 или 30 лет. Узуфрукт может реализоваться в силу закона (например, родителям принадлежит узуфрукт на имущество их несовершеннолетних детей до достижения ребенком возраста 18 лет (ст. 384 ФГК)), переживший супруг получает узуфрукт на долю имущества умершего супруга (ст. 767 ФГК). В Италии узуфрукт родителей на основании закона не распространяется на имущество, приобретенное ребенком на заработанные им доходы либо переданное ребенку по наследству или в дар с условием об отсутствии узуфрукта родителей, либо когда наследство или дар приняты в интересах ребенка, но против воли родителей. В Венгрии узуфрукт может возникнуть в силу договора, закона, судебного решения или ведомственного распоряжения. В Польше личный сервитут приобретается по договору или в результате судебной мировой сделки; прямо предусмотрено, что личный сервитут не возникает в силу давности владения (ст. 304 ГК). В Молдове узуфрукт может устанавливаться законом или сделкой; в предусмотренных законом случаях узуфрукт может устанавливаться судебным решением (ст. 396 ГК).

В гражданских кодексах стран Европы подробно регламентируются права пользователя относительно плодов, расчеты между субъектами, возможность возведения сооружений, ограничения по найденному кладу в объекте узуфрукта, пределы ответственности сторон и иные отношения. Нормы об узуфрукте в проекте ГК РФ весьма лаконичны, и подобные вопросы либо разрешаются абстрактно, диспозитивно, либо не предусмотрены в качестве предмета законодательного регулирования. В частности, отсутствие запрета на завладение узуфруктуарием обнаруженного клада, видимо, будет означать возможность распределения клада между нашедшим его пользователем и собственником вещи по общим правилам (ст. 233 ГК РФ).

Во всех правовых порядках узуфрукт утрачивает силу со смертью пользователя или с прекращением деятельности юридического лица, с гибелью вещи, истечением срока узуфрукта, нарушением режима пользования и пр. При этом во Франции, Италии, Молдове узуфрукт прекращается совпадением в одном лице

узуфруктуария и собственника (в Германии при таких обстоятельствах узуфрукт сохраняется за собственником¹²). Кроме этого, в отличие от реформы в России, французский узуфрукт прекращается по давности, когда право не осуществляется в течение 30 лет (ст. 617–619 ФГК), давность для права пользования в Болгарии составляет пять лет (ст. 59 Закона о собственности), в Польше – 10 лет (ст. 296–305 ГК Польши), в Италии – 20 лет¹³.

Таким образом, узуфрукт в проекте ГК РФ, именуемый на дореволюционный лад «правом личного пользования», обладает традиционными чертами: неотчуждаемость, возможность использовать плоды в течение определенного срока. Ближе всего положения законопроекта относительно узуфрукта найдутся к нормам польского гражданского права, в котором узуфрукт распространяется только на недвижимость, а права узуфруктуария не только не отчуждаемые, но и не передаваемые и по давности не приобретаемые. В большинстве европейских стран узуфрукт может быть установлен на любое имущество. В проекте ГК РФ предусматривается весьма ограниченный перечень оснований для приобретения узуфрукта: договор или завещание. Не совсем понятны причины, по которым для некоммерческих организаций срок узуфрукта ограничен сроком в 21 год. И самое существенное отличие от зарубежного законодательства проявляется в самостоятельности узуфрукта в системе вещных прав, узуфрукт в проекте ГК РФ не является видов сервитута. А признак «невозможность использования недвижимости в предпринимательской деятельности» на самом деле трансформирует юридическую природу российского права личного пользования в классический римский узус.

Сохранение общей модели узуфрукта и достаточно продолжительный опыт ее применения в странах Европы позволяют оценить актуальность данной юридической конструкции для гражданского права России. Узуфрукт, как правило, связан с обеспечением социальных интересов лиц, имеющих право на содержание (супруги, нетрудоспособные иждивенцы и др.). Однако существование схожих институтов (пожизненного содержания с иждивением (ст. 601 ГК РФ), легата (завещательный отказ, ст. 1137 ГК РФ) и др.) вызывает у некоторых авторов сомнения в необходимости появления узуфрукта¹⁴, что составляет предмет самостоятельного исследования.

¹ См. подробнее: Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005; Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000; Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1998.

² Проект № 47538-б Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект ГК РФ). URL: <http://www.consultant.ru/law/doc/gk/#0002>.

³ Основные институты гражданского права зарубежных стран. М., 2009. С. 215–253; Германское гражданское уложение. 1896 (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB); ГК Франции. 1804 (Code Napoléon, или Code Civil des Français); ГК Венгрии. 1959; Закон Болгарии о собственности («Законът за собствеността» от 16 ноября 1951 г.); ГК Италии. 1942 (Codice Civile Italiano); ГК Польши. 1964 (Kodeks cywilny Rzeczypospolitej Polskiej); ГК Швейцарии. 1907 (Codice civile Svizzero); Гражданский кодекс Молдовы. 2002.

⁴ Bürgerliches Gesetzbuch. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>.

⁵ Code Napoléon, или Code Civil des Français. Граждан-

ский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаева. Москва-Берлин, 2012.

⁶ Сухарева Е. Р. Узуфрукт в России и перспективы его правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 160–164.

⁷ Карнушин В. Е. Рецепция узуфрукта в свете новейших изменений законодательства // TERRA ECONOMICUS. 2011. № 3. Т. 9. Ч. 3. С. 168.

⁸ Сироткин А. Г. Узуфрукт (пользовление) в российском праве XIX – начала XXI вв.: автореферат ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 27.

⁹ Основные институты гражданского права зарубежных стран. С. 216, 223, 232.

¹⁰ Там же. С. 219, 248–249.

¹¹ Сухарева Е. Р. Указ. соч. С. 160–164.

¹² См. подробнее: Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004.

¹³ Основные институты гражданского права зарубежных стран. С. 215–253.

¹⁴ См.: Мечетина Т. А. Институт права личного пользования (узуфрукт): вопросы обоснованности закрепления в российском законодательстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 1 (11). С. 91–92.

Статья поступила в редакцию 25 марта 2013 г.